

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ГАЗА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА
ПРОБЛЕМ ЕСТЕСТВЕННЫХ
МОНОПОЛИЙ
Юрий Завенович Саакян

Характерной чертой развития российской газовой отрасли является сочетание монопольного положения ОАО «Газпром» с достаточно активным развитием независимых производителей газа. Само понятие «независимые производители газа» имеет ряд толкований. В одних случаях подразумеваются только собственно газовые компании без учета вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК); в других – все компании, за исключением «Газпрома», то есть включая региональных монополистов – «Якутгазпром» и «Норильскгазпром». В настоящей статье мы исходим из третьего определения, в соответствии с которым к независимым производителям газа принято относить всех юридически не связанных с компаниями-монополистами («Газпром», «Якутгазпром» и «Норильскгазпром») отечественных производителей газа. А именно целый ряд малых и средних газовых компаний, крупнейшими из которых являются ОАО «НОВАТЭК» и МГК «Итера», а также основные нефтяные компании, прежде всего ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «НК «Роснефть», ОАО «ЛУКОЙЛ» и ОАО «ТНК-ВР». В данном конкретном случае это определение наиболее подходящее, поскольку для всех российских производителей газа, за исключением трех указанных монополистов («Газпром» – на страновом уровне, «Якутгазпром» и «Норильскгазпром» – на региональном), характерны общие проблемы, делающие целесообразным их сводный анализ.

ДОЛЯ НА РЫНКЕ

По итогам 2008 года на долю независимых производителей пришлось 17,3% российской добычи газа (почти 115 млрд. куб. м) против 9,5% в 2000 году. Всего с 2000 по 2008 год вклад независимых производителей газа в рост общероссийской добычи составил более 52 млрд. куб. м, тогда как вклад «Газпрома» за тот же период – менее 28 млрд. куб. м.

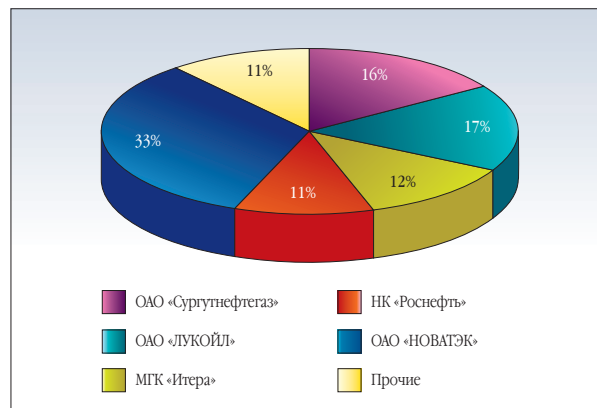
Независимые производители занимают уже четверть внутреннего рынка коммерческого потребления газа (за вычетом технологических нужд газотранспортной инфраструктуры). При этом в ряде регионов, прежде всего в Свердловской области, они доминируют.

Не менее существенна доля независимых производителей в запасах газа, достигающая 21,5% от общих доказанных запасов или почти 25% от распределенных недр.

В ранних редакциях проекта Генеральной схемы развития газовой отрасли России на период до 2030 года планировалось, что доля независимых производителей в российской добыче газа к 2020 году составит от 25 до 29%, а к 2030 году – до 30%. В текущем проекте генсхемы деление добычи по производителям устарело, в связи с чем независимые производители газа в документе практически не упоминаются. Однако пересмотра самой концепции постепенного уменьшения относительной доли ОАО «Газпром» (при росте в абсолютном измерении) не произошло. Только ОАО «НК «Роснефть» планирует к 2020 году вчетверо увеличить собственную добычу газа, доведя ее до 50 млрд. куб. м в год. Не менее амбициозные планы вынашивают ОАО «НОВАТЭК» и ОАО «ЛУКОЙЛ».

На первый взгляд удивительно, но руководство «Газпрома» возлагает большие надежды на развитие независимых производителей. Причиной этого является ограниченность инвестиционных ресурсов компании при колоссальной инвестиционной программе (не менее 0,5 трлн. долларов к 2030 году), требующая

1

СТРУКТУРА ДОБЫЧИ ГАЗА НЕЗАВИСИМЫМИ
ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ В 2008 ГОДУ
ИСТОЧНИК: РОССТАТ, ДАННЫЕ КОМПАНИЙ

концентрации «Газпрома» на относительно небольшом списке первостепенных месторождений полуострова Ямал, шельфа Баренцева моря, Восточной Сибири и Якутии. При этом, учитывая стремительное истощение таких крупнейших месторождений, как Ямбург и Уренгой, даже введение в намеченные сроки всех новых проектов Газпрома не сможет покрыть рост спроса на российский газ на внутреннем и внешнем рынках. По самым скромным подсчетам, к 2020 году этот рост достигнет не менее 230 млрд. куб. м в год, а по некоторым оценкам и 320 млрд. куб. м. Именно этим объясняются хотя и противоречивые, но относительно терпимые отношения между монополией и независимыми производителями газа.

ОТНОШЕНИЯ С «ГАЗПРОМОМ»

Отличительной чертой постсоветской истории газовой отрасли был принципиальный отказ от разделения «Газпрома» как прямого наследника российской части Мингазпрома СССР. В газовой отрасли, в отличие от нефтяной, не ставилась цель повышения эффективности за счет горизонтального раздробления государственных активов. По этой причине все независимые производители газа образовывались и развивались вне «Газпрома», хотя и не всегда без его участия. То, что «Газпром» без особого давления со стороны государства позволял им появляться и вставать на ноги, является парадоксальным и в общем-то нехарактерным фактом для истории естественных монополий.

Вместе с тем отношения «Газпрома» и независимых производителей газа сложно назвать равноправными. После принятия в июле 2006 года Федерального закона №117-ФЗ «Об экспорте газа» ОАО «Газпром» закрепило за собой юридически монопольное право на экспорт газа. Само по себе это дало положительный эффект, поскольку исключило ценовую конкуренцию между российскими производителями на внешних рынках. Однако оборотной стороной этого шага стала концентрация всей экспортной выручки в руках «Газпрома», что рез-

ко сузило финансовые перспективы остальных участников газовой отрасли. Следует отметить, что в 2008 году экспорт газа составил 64% в общей выручки «Газпрома», тогда как продажи на внутреннем рынке только 13,6%. Сама цена вопроса – стоимость экспорта – составила тогда 90,6 млрд. долларов (по средневзвешенному курсу 2008 года).

Выходом из этой ситуации Правительству РФ и, по-видимому, самому «Газпрому» видится достижение равнодоходности внутренних цен на газ с экспортными. Этот процесс действительно стремительно развивается, начиная с 2007 года. Однако постоянный рост цен на газ, существенно опережающий инфляцию, болезненно сказывается на состоянии российской экономики, о чем мы уже не раз писали в своих статьях и исследованиях. Наконец, реальное достижение равнодоходности если и произойдет, то вряд ли ранее 2014–2015 годов. Таким образом, по крайней мере на период кризиса диспропорции в распределении выручки между «Газпромом» и независимыми производителями газа останутся разительными.

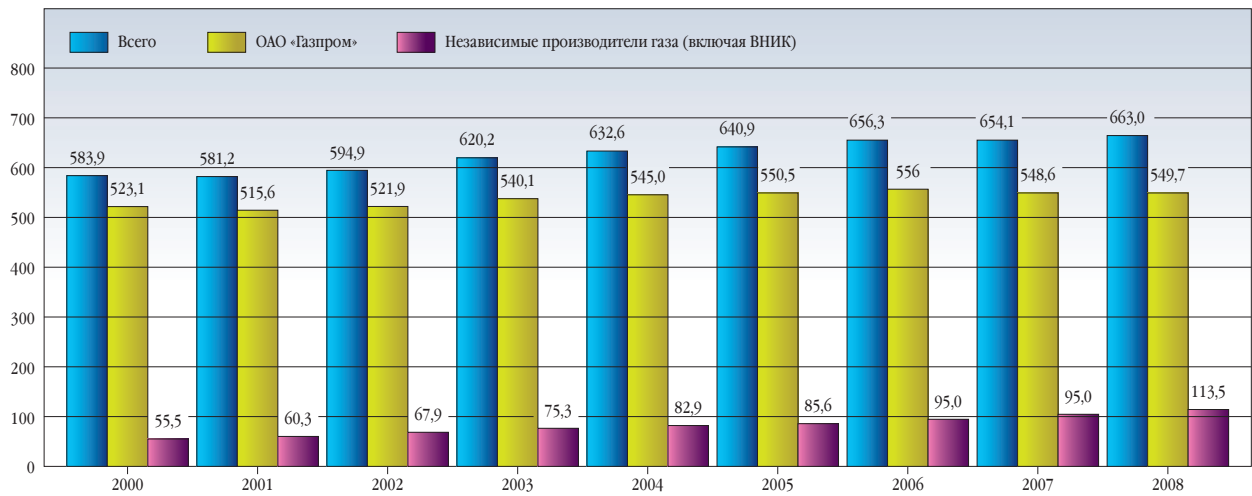
В свою очередь, особенностью внутреннего рынка газа в России является то, что многие из независимых производителей вынуждены продавать добываемый газ тому же «Газпрому», что лишает их дополнительной прибыли от розничных продаж, а также ставит в зависимость от ценовой политики монополии. Собственные отлаженные рынки сбыта имеют в основном лишь ОАО «НОВАТЭК» и МГК «Итера». Большую часть газораспределительных сетей и розничной торговли контролирует «Газпром». В настоящее время компания владеет 199 ГРО (77%), на долю которых приходится 83% газораспределительных сетей в РФ и около 66% поставок газа. В дальнейшем «Газпром» планирует продолжить консолидацию газораспределительных активов.

Биржевая же торговля газом, опробованная в экспериментальном порядке в 2006–2008 годах, развивалась крайне медленно, а в связи с началом кризиса она и вовсе была заморожена.

Основной болевой точкой в отношениях независимых производителей с «Газпромом» остается обеспе-

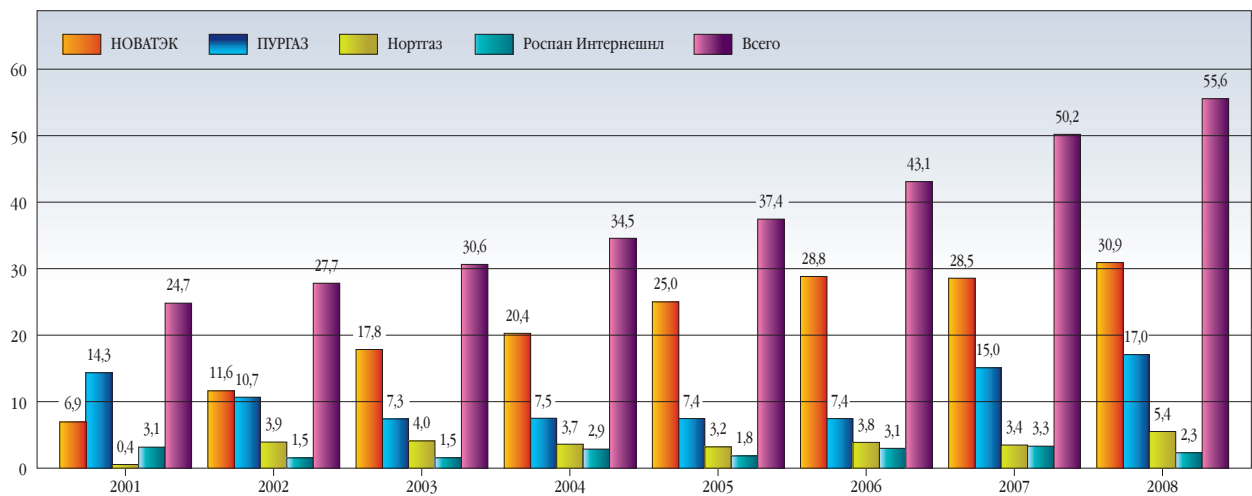

2

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА ДОБЫЧИ ГАЗА ОАО «ГАЗПРОМ» И НЕЗАВИСИМЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В 2000–2008 ГОДАХ, МЛРД. КУБ. М. В ГОД
ИСТОЧНИК: РОССТАТ, ДАННЫЕ КОМПАНИЙ

3

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА ДОБЫЧИ ГАЗА НЕЗАВИСИМЫХ ГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ В 2001–2008 ГОДАХ, МЛРД. КУБ. М
ИСТОЧНИК: РОССТАТ, ДАННЫЕ КОМПАНИЙ

чение свободного или, по крайней мере, равноправного доступа к магистральным газопроводам в рамках Единой системы газоснабжения (ЕСГ), охватывающей Западную Сибирь и европейскую часть России. При этом нет оснований сомневаться и в правоте «Газпрома», когда он отказывает в заявках независимых производителей под предлогом полной технологической загруженности сети в интересующем их направлении. Однако непрозрачность и неподконтрольность самого механизма определения инфраструктурных ограничений является, вероятно, справедливым предметом нареканий в адрес «Газпрома» и государственных органов, ответственных за регулирование его деятельности.

Эта неопределенность порождает целый комплекс проблем – начиная от трудностей при долгосрочном планировании до невозможности оперативного изменения режима работы действующих месторождений. Сама возможность транспортных ограничений может заставить

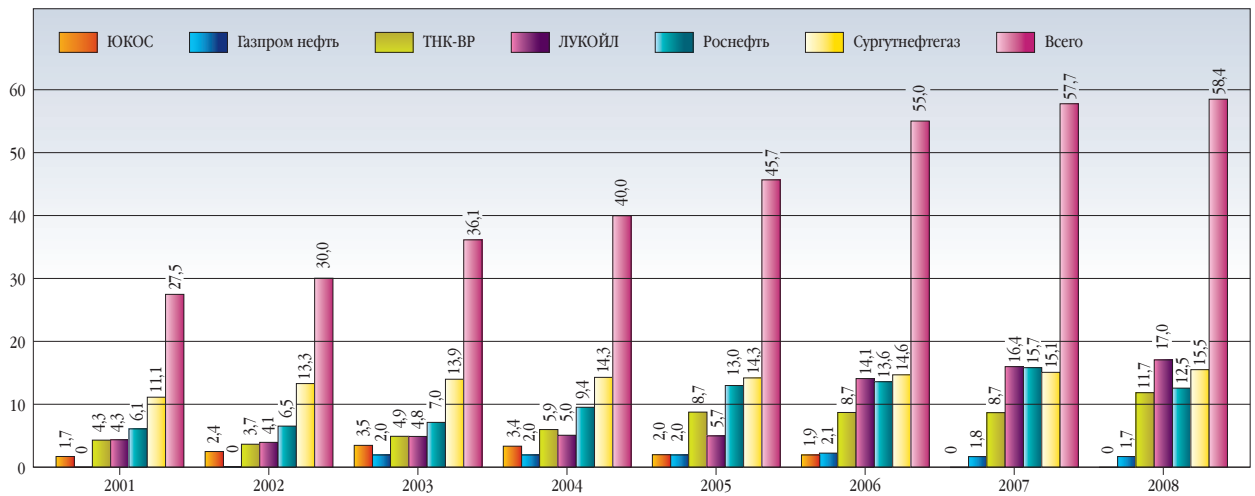
независимых производителей перестраховываться и наращивать объемы добычи газа более медленными темпами, чем это необходимо.

Ограничения, существующие для независимых производителей в области поставок «сырого» газа, дают как отрицательный, так и положительный эффект. С одной стороны, они, несомненно, тормозят рост добычи газа и перераспределяют инвестиции независимых производителей в пользу сегмента жидких углеводородов, транспортировка и экспорт которых не контролируются «Газпромом». Так, выручка ОАО «НОВАТЭК» – крупнейшей газовой компании после «Газпрома» – в 2008 году лишь на 57,6% обеспечивалась за счет продаж природного газа, в то время как на долю газового конденсата пришлось 24,4%. Остальную часть выручки составили в основном доходы от продаж сжиженного углеводородного газа (8%) и нефти (2,6%).

С другой стороны, такие ограничения в известной степени стимулируют развитие глубокой перера-

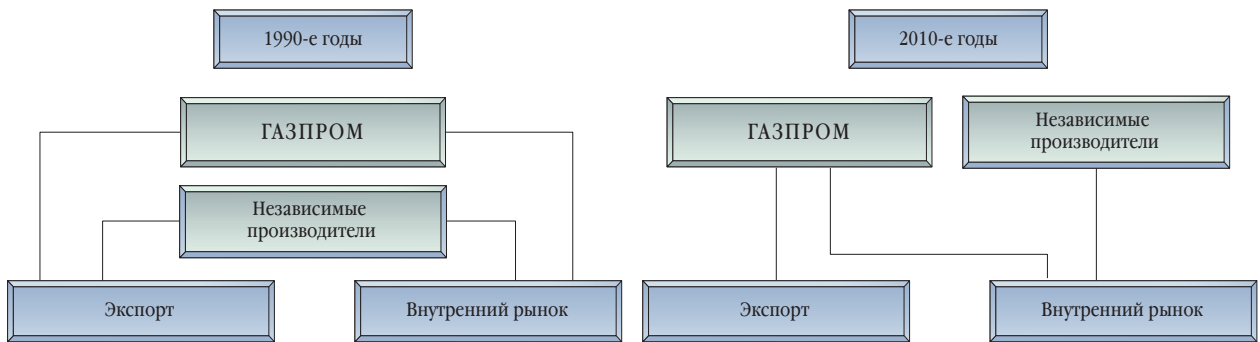

4

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА ДОБЫЧИ ГАЗА ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ В 2001–2008 ГОДАХ, МЛРД. КУБ. М
ИСТОЧНИК: РОССТАТ, ДАННЫЕ КОМПАНИЙ

5

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В РАМКАХ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ 1990-Х И 2010-Х ГОДОВ
ИСТОЧНИК: ИИЕМ

ботки газа, включая газохимическое производство. Однако газопереработка и газохимия требуют огромных финансовых вложений, которые независимые производители могут аккумулировать только в рамках основной сферы деятельности – продажи «сырого» газа. Таким образом, возникает замкнутый круг, из которого далеко не всем удастся выйти. Не удивительно в связи с этим, что в 2008 году у того же «НОВАТЭКа» на продукты переработки углеводородов (нефтепродукты и полимеры) пришлось лишь 6% выручки, что говорит о сохранении узкосырьевой специализации компании. В Группе же «Газпром» продукты нефтегазопереработки составили по итогу 2008 года 18,6% от общей выручки. В итоге серьезные перспективы развития газопереработки и газохимии имеют в основном лишь «Газпром» и крупнейшие нефтяные компании.

ПОЗИЦИЯ ГОСУДАРСТВА

Учитывая структурные особенности российской газовой отрасли, государство регулирует сегодня отношения

независимых производителей и «Газпрома» по сути лишь в рамках ответственности ФАС России, то есть карательными мерами и постфактум. При этом ФАС чаще всего не удается доказать свою правоту в суде. В частности, в 2009 году «Газпром» уже дважды выигрывал у ФАС России арбитражное разбирательство по делу о наложении штрафа за отказ в допуске ЗАО «Транс нефга» к свободным мощностям ЕСГ для прокачки газа к Нижнекамской и Набережно-Челнинской ТЭЦ в начале 2008 года (по версии ФАС, нарушение части 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции»).

На наш взгляд, в обществе до сих пор также не сложилось однозначного понимания того, что сохранение устойчивого баланса газа в России уже сегодня определяется не только «Газпромом», но во многом и добычными возможностями независимых производителей, а в будущем значение последних только усилится.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ЭКЗАМЕН

Углубляющийся экономический кризис четче очертил новые грани российской газовой отрасли. Со-

гласно данным Минэкономразвития России, несмотря на экономический кризис, поразивший все отрасли промышленности, независимые производители газа в январе – августе 2009 года увеличили добычу на 1,1% по сравнению с аналогичным периодом 2008 года. Их совокупная добыча по итогам периода достигла 75,6 млрд куб. м. Помимо роста объема добычи увеличилась доля участия независимых производителей на российском газовом рынке: предприятия Группы «Газпром» добыли 282,5 млрд. куб. м газа, что на 23,4% ниже, чем в январе – августе 2008 года, в результате чего их доля в общем объеме добычи газа уменьшилась с 83,1 до 79%. Следовательно, доля независимых производителей в общероссийской добыче увеличилась с 16,9 до 21% (в мае – июне она доходила даже до 23,6%).

Указанный диспаритет объясняется, прежде всего, сильной зависимостью «Газпрома» от конъюнктуры рынков Европы и СНГ (экспорт в январе – августе упал на 31,2%, а его удельный вес в добыче снизился с 30,6% в 2008 году до 26,1% в 2009 году). Внутренний рынок газа сузился за тот же период значительно меньше – на 8,9%. В этой связи, отдавая должное «Газпрому», следует отметить, что основной удар падения добычи газа в период кризиса он до сих пор берет на себя.

Однако независимые производители газа уже успели испытать на себе все остальные последствия кризиса. В их числе повальный рост неплатежей за поставленный газ, снижение внутрироссийских свободных цен на газ под влиянием кризиса «перепроизводства», а также удорожание уже взятых и потенциальных кредитов из-за банковского кризиса и изменения курсов валют. Следует особо отметить, что в 2009 году средние оптовые цены на газ большинства независимых производителей впервые за долгий период оказались равными или даже ниже тарифов, устанавливаемых ФСТ России для газа, добываемого ОАО «Газпром».

Кризис должен стать «экзаменом на выживание» прежде всего для тех независимых производителей, для которых добыча и сбыт газа являются основными видами деятельности. Крупнейшая независимая газовая компания ОАО «НОВАТЭК» за первое полугодие 2009 года увеличила по сравнению с прошлым годом добычу газа на 4,9%, а жидких углеводородов – даже на 18,9%. Однако, несмотря на столь внушительный рост производства, выручка компании за этот же период снизилась на 5%, EBITDA – на 23,6%, а чистая прибыль по МСФО на 36%. Операционные расходы на этом фоне увеличились на 15,6% по сравнению с первым полугодием 2008 года. Доля от продаж природного газа в общей выручке, напротив, выросла с 52,9 до 62,4%.

Значительно устойчивее в этом смысле положение нефтяных вертикально интегрированных компаний, основную выручку которых формируют нефть и нефтепродукты, и основные затраты также приходятся именно на эти статьи (например, доля продаж природного газа в выручке ОАО «ЛУКОЙЛ» составила в 2008 году лишь 2,1%). Соответственно, краткосрочное снижение продаж газа или изменение его цены для таких компаний не критично в силу пресловутого «эффекта масштаба». Таким образом,

сокращение выручки от продаж газа, конечно, является для нефтяных компаний негативным фактором, но далеко не ключевым, и на их оценке со стороны инвесторов, равно как и на финансово-производственном положении этих компаний, оно практически не сказывается.

«Ручное управление» газотранспортной системой России, осуществляемое «Газпромом», является еще одной проблемой, которая может обостриться в период кризиса. Апрельский конфликт с резким сокращением поставок туркменского газа показал, насколько «Газпрому» важно поддержать в период падения спроса добычу на собственных месторождениях. В какой степени в дальнейшем это естественное желание коммерческой компании будет соотноситься с широкими возможностями для дискриминации других производителей при допуске к ЕСГ, остается открытым вопросом. Таким образом, даже при резком падении спроса, приводящем к серьезной разгрузке газотранспортной инфраструктуры, независимые производители не гарантированы от отказа в допуске к ней.

НОВАЯ ОТРАСЛЕВАЯ МОДЕЛЬ

Быстрое увеличение роли независимых производителей, а также реформа в области внутреннего ценообразования на газ вносят существенные коррективы в развитие всей газовой отрасли. Уже вполне отчетливо можно говорить, что газовая отрасль России 1990-х и 2010-х годов – это два структурно близких, но все-таки неидентичных организма. А подходящие к завершению 2000-е годы были неустойчивым, переходным периодом в их развитии.

Новая модель отличается от старой по следующим важным признакам:

- произошла серьезная монополизация добычи газа;
- четко разделились сферы интересов «Газпрома» и остальных производителей между экспортом газа и поставками на внутренний рынок, благодаря чему резко возросло значение независимых производителей в удовлетворении внутреннего спроса;
- значительная часть рынка (25%) вышла из-под ценового регулирования ФСТ России;
- предполагается дальнейшее активное развитие биржевой торговли газом с участием всех производителей (в соответствующем эксперименте 2006–2008 годов использовалась схема: 50% поставок ОАО «Газпром» + 50% поставок независимых производителей);
- планируется полное дерегулирование ценообразования на внутреннем рынке после 2011 года, что, с одной стороны, уравнивает условия для независимых производителей и «Газпрома», с другой, должно вызвать значительный рост цен на газ, выгодный всем добывающим компаниям.

Новая модель отличается большей устойчивостью за счет распределения рисков между многими произво-

дителями, значительного притока частного капитала, наличия понятных и равных условий ценообразования.

Вместе с тем новая конфигурация газовой отрасли требует более тщательного государственного регулирования, чем это было возможно ранее, когда доля «Газпрома» в добыче превышала 90–95%, а цены устанавливались государством. Неправильно было бы возлагать всю ответственность за контроль над отраслью на антимонопольную службу, которая лишь постфактум оценивает нарушение принципов конкуренции. Необходимо превентивное обеспечение условий здоровой конкуренции в тех областях газовой отрасли, где эта конкуренция доказала свою эффективность и необходимость (прежде всего это добыча и переработка газа). В частности, требуется доработка существующей нормативной правовой базы с целью адаптации ее к новым

условиям развития отрасли, включая, по всей видимости, и ревизию основополагающего для газовых компаний Федерального закона №69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации».

В целом нельзя полагаться на то, что рынок решит все, как это считалось на заре приватизации и даже уже в 2000-е годы при демонтаже российской электроэнергетики. Усложнение отраслевой структуры газовой промышленности требует не только формирования четких рыночных механизмов регулирования, таких как биржевая торговля или институт долгосрочных договоров, но и создания рычагов государственного контроля и оперативного вмешательства с целью поддержания как здоровой конкуренции, так и устойчивости, доступности и безопасности газовой отрасли сегодня и в долгосрочной перспективе.